

совершенству, то есть внешнее регулирование оправдано в силу самой природы права только ради охраны автономии духа и воспитания личной души к верному самоуправлению в осуществлении высших ценностей.

Ценность правосознания в наследовании культурных традиций должна быть проектируема и верифицируема как на основе закрепления и функционирования социальных норм, основанных на ценностях российской культуры, так и на основе воспитания ценностной культуры личности: ее (1) предметно-информационного (рационального) компонента (интеллектуальной компетентности, просвещенности); (2) инструментального (действенного) компонента (практической компетентности, волевой готовности их соблюдать и защищать); (3) смыслового (мировоззренческого) аспекта преемственности традиционных ценностей в их связи с личными ценностными ориентациями, внутренней убежденностью, мотивами, нравственными, эстетическими и религиозными чувствами. В свою очередь, ценностно-нормативные целевые показатели, отражающие преемственность и закрепление социальных норм, уровень общественной легитимации традиционных ценностей российской культуры и результативности культурной политики могут быть сгруппированы по следующим основаниям:

- источник социальной нормы (народная традиция, духовный авторитет, совесть, государство);
- существующие масштабы распространения социальной нормы (социальная группа, этнокультурная или религиозная общность, нация в целом);
- механизм действия социальной нормы (привычка, вера, законопослушность);
- контролирующая функция социальной нормы (характер санкций, поощрений);
- целостность нормативного регулирования (наличие или отсутствие диспропорций, расчлененности структурных элементов: гипотезы, собственно исполнения и мер воздействия) в освоении традиционных ценностей, взаимосвязь и взаимодополнение норм;
- функциональность нормы (осуществление главных функций разрешения, предписания и запрещения) и наличие дисфункций;
- реальность, формальность, идеальность нормы;
- прочность и глубина освоения российских ценностей и смыслов в процессе усвоения нормы (наличие обоснования, понимание ценностного основания нормы);
- соответствие традиционным ценностям новых норм.

При этом важнейшая роль в обеспечении полноценной социальной регуляции в единстве с культуронаследованием принадлежит правосознанию.

Парилов Олег Викторович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

О соотношении традиционного и общечеловеческого в праве

Отражение национальных традиций и общечеловеческого в государственно-правовых системах — одна из современных актуальных проблем. С одной стороны, национальное право исторично, формируется в процессе развития государства, отражает интересы этносов, теснейшим образом связано с национальными традициями. С другой стороны, современность характеризуется унификацией национальных культур на основе европейско-американской культурной парадигмы, что находит свое воплощение в следующих тенденциях: попытка возвысить международное право над национально-государственным, безосновательные претензии провинциальных судов США, а также Евросоюза на статус абсолютных правовых арбитров (чего стоит адресованное России директивное предписание наших европейских «партнеров» срочно легализовать однополые браки).

О важности обозначенной проблемы, в частности, свидетельствует круглый стол «Право и национальные традиции», проведенный в 2016 году журналом «Вопросы философии». В конференции приняли участие ведущие российские мыслители.

Проблема соотношения традиционного и общечеловеческого в праве порождает массу вопросов. Традиционное означает ориентацию на культурное наследие народа, фундаментальные

ценности и нормы; традиция ассоциируется с устоявшимся, аутентичным национальной ментальности, передающимся от поколения к поколению. В преамбуле Конституции Российской Федерации найдена отражение опора закона на традицию: тезисы об общей судьбе многонационального народа России, почитание памяти предков. Но история порой совершает крутые виражи, формируя и актуализируя новые традиции. И, если мы говорим о связи права с традицией, возникает вопрос, на какой ее пласт ориентироваться? Конституцией Российской Федерации семья объявлена традиционной ценностью, но, как верно отмечает Г. А. Гаджиев, в процессе нашей истории формируются принципиально различные семейные традиции, между которыми отсутствует преемственность¹. До революции традиционным и законным был церковный брак. В советское время ему на смену пришел брак, регистрируемый государством. Торжественный обряд в ЗАГСе является светской альтернативой церковному венчанию. В настоящее время все больше укореняется среди молодежи традиция гражданского брака. Помимо исторического, следует учитывать и этнический аспект семейных традиций и их легализации. У исламских народов Кавказа принят брак на основе законов шариата. Красочную палитру дополняют специфические семейные традиции российских иудеев, бурят-буддистов, малых этносов Сибири — неоязычников с проснувшимся национальным самосознанием.

Еще проблема: когда мы говорим об опоре на традицию, по умолчанию предполагаем исключительно положительную ее коннотацию, что в принципе неверно. Если традиция есть нечто устоявшееся, то устояться в истории может что угодно, с любым ценностным знаком, к примеру, вековые воровские традиции, претендующие на свой альтернативный неписанный закон (жизнь «по понятиям»).

Гораздо больше вопросов возникает в связи с проявлением общечеловеческого в праве.² Само понимание общечеловеческого весьма размыто. Такие базовые правовые ценности, как справедливость, равенство, претендующие на общечеловеческий статус, вне национально-культурных контекстов, — всего лишь пустые абстракции. Даже в рамках развития одной цивилизации (европейской, к примеру) в различные периоды они приобретают принципиально разное содержательное наполнение. В античности справедливость и равенство были актуальны для граждан полисов, но не для рабов, положение которых было на уровне животных. Христианское Средневековье утверждает идею равенства людей, по убеждению В. С. Степина, — равенства в «первородном грехе»³, с чем мы не согласны. По словам Апостола Павла, речь идет о равенстве всех во Христе (Гал. 3: 28). Верно то, что равенство перед Богом входило в противоречие с социальным (сословным) неравенством. В эпоху Нового времени (а его новизна определялась именно претензией на отмену традиционного миропонимания) выдвигается идея правового государства, равенства всех перед законом. Но и в этом случае равенство, а значит и справедливость, условны: перед законом все равны, но силы и возможности людей разные. Закон не в силах уравнивать то, что разделила сама природа.

На наш взгляд, проявление общечеловеческого в праве продуктивно рассматривать лишь в контексте действия общемировых тенденций. По убеждению В. С. Степина, таковой является формирование социальной техногенной цивилизации, западной по происхождению, но реализуемой в настоящее время во всех регионах планеты⁴. Основой унификации культур, традиций современный философ считает универсальный по своей природе научно-технический прогресс. Не отрицая этого, мы бы на первое место поставили такие общемировые тенденции, как глобализация и постмодерн. Взаимосвязанные, они одинаково агрессивны по отношению ко всему традиционному.

Особенно враждебен к традиции постмодерн, ибо он есть логическое завершение модерна, постулировавшего отмену традиционного миропонимания. Постмодерн стремится размыть коллективную историческую память, базовые ценности и нормы жизни народов, объявляя их атавизмом, тоталитарным рудиментом. В противовес им постмодерн абсолютизировал идею прав и свобод атомизированных индивидов, тотальное раскрепощение под лозунгом толерантности.

¹ См.: Право и национальные традиции. Материалы «круглого стола». Участники: А. А. Гуссейнов, В. С. Степин, А. В. Смирнов, Г. А. Гаджиев, Н. С. Бондарь, Э. Ю. Соловьев, В. М. Межуев, П. Д. Баренбойм, В. В. Лапаева, С. Л. Чижков // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 8.

² Ивашевский С. Л., Саберова М. Ш. Национально-культурные особенности развития современной юридической науки в России // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 130–135.

³ Право и национальные традиции. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 14.

⁴ Там же.

Яркий пример: активное разрушение в США на законодательном уровне половых различий в угоду непомерно раздуваемым правам личности на гендерное самоопределение.

Глобализационная стратегия по-прежнему заключается в луковом стремлении навязать ценности, нормы жизни, в том числе и правовые, европейско-американской цивилизации в качестве общечеловеческих всем остальным народам. Если говорить о глобализации, то это объективный процесс, который уже невозможно повернуть вспять. Мир действительно стал единым, особенно этому способствовал интернет. Хотим мы того или нет, процесс культурного усреднения необратим. Другое дело — глобализм, разрушительная насильственная стратегия насаждения американско-европейской культурной матрицы в качестве универсальной. Ее западные инициаторы и вдохновители не приемлют никаких альтернатив, кроме однополярного мира. О глобалистской стратегии говорили еще во второй половине XIX века русские философы Н. Данилевский и К. Леонтьев. А в современной истории западную культурную агрессию детально описал С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций?». Гарвардский профессор предсказал и три возможных варианта реакции других цивилизаций на ассимиляционную стратегию: самый лучший путь — модернизироваться, но не вестернизироваться (по этому пути идет Китай), второй путь — достойный, но чрезвычайно трудный, почти самоубийственный — сохранять традиционные ценности, коллективную историческую память ценой изоляции, жить с клеймом страны-изгоя (Северная Корея); третий путь — предательский, капитулянтский: «вскочить на подножку поезда», то есть некритично принимать европейско-американские ценности и стандарты жизни. В 90-е годы XX века С. Хантингтон был убежден, что по этому пути пошла наша страна¹. Но за четверть века многое изменилось. Сегодня на подъеме тема патриотизма, сохранения национальных традиций. Очевидно стремление возвысить национальную правовую систему над международной. Нет сомнений, что активное противодействие глобализму есть единственный путь сохранения коллективно-исторической памяти российской цивилизации.

Денисова Любовь Владиленовна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России

Науки о праве в системе гуманитарного знания

Юриспруденция представляет собой систему наук, в которых производится изучение разнообразных аспектов функционирования правовой реальности. В фокус внимания юридических наук попадают юридически значимые факты, особенности правоотношений, правоприменительная и правотворческая деятельность. Спектр изучаемых областей можно продолжать и далее. В науковедческом контексте юриспруденция относится к классу социально-гуманитарных наук, которые обрели свою научную идентичность сравнительно недавно и характеризуются большим разнообразием методологических приемов и техник.

История юриспруденции часто выводится из развития философских учений о праве и государственном устройстве, а потому исходным пунктом ее появления как науки считают древнегреческую мудрость. «Не вызывает особых сомнений соображение о том, что юриспруденция как теоретическая наука гуманитарного цикла начинает складываться именно в античный период истории из повседневной практики применения «живого» обычного права», — резюмирует И. В. Галкин². Однако уже в момент своего появления юридическое знание было, с одной стороны, знанием философским, то есть в современной классификации — это была философия права, а с другой — чисто практическим, рецептурным, привязанным к решению определенных юридических коллизий, возникающих в повседневной жизни. Эта поляризация в юридической науке сохранялась на протяжении всей ее истории и остается актуальной до настоящего времени.

В этой своей специфике юридическая наука должна была в первом случае решать задачи демаркации с философией (в части развития теоретико-правовых концепций), а в эпоху развития

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

² Галкин И. В. Методологические особенности античной юриспруденции // Lex russica (Русский закон). 2017. № 8 (129). С. 195.